

ИЗ ОДНОЙ МЕТАФОРЫ РОЖДАЕТСЯ ЛЮБОВЬ ...

Памяти Нины Олеговны ГУЧИНСКОЙ

“виньетки ложной сути”. В системе ее приоритетов были умная, деликатная справедливость (в отличие от модной нынче справедливости агрессивной) и несовершенство любого Зла.

Обладая безупречным литературным вкусом, Нина Олеговна никогда не навязывала его остальным, предоставляя нам, ее ученикам, почетное право собственного выбора и индивидуальных суждений. Будучи человеком высочайшей эрудиции и тонким психологом, Нина Олеговна никогда не позволяла себе какой бы то ни было категоричности в своих суждениях. Для нее существовали лишь два абсолюта: божественный Свет и торжество Гармонии мира, и этот мир она умела видеть красивым и небезнадежным, потому что верила в него так же, как верила в нас. Нина Олеговна подарила нам так много: утонченную, изысканную философию Гессе и завораживающую красоту языка Музиля; совершенный ритм стиха Рильке и отчаяние прозы Борхерта; величие Томаса Манна и всю глубину одиночества Ингеборг Бахманн. «Шестого чувства крохотный придаток... Недостижимое, как это близко!»

В ритмике речи Нины Олеговны не было точек, в ее паузах неизменно присутствовали вся логика тире и вся задумчивая мудрость многоточия. С Ниной Олеговной мы научились жить, чувствуя и чувствуя жизнь и бережно выбирая истины, - жить, судя не торопливо и оценивая не огульно, ибо более всего на свете Нина Олеговна избегала торопливых суждений. С Ниной Олеговной мы познали необходимость задавать вопросы прежде всего себе, а лишь затем окружающему нас миру. Духовный мир Нины Олеговны можно обозначить лишь словом космос, Универсум; и совершенная Вселенная ее мыслей и поступков наглядно показывала, что жить нужно только по совести, ибо только совесть является мерилом человека и камертоном его сущности, и если наш камертон звучит не в лад - значит, мы недолюбили, недоверили и недонадеялись - недослышали в нашей душе то, что призвано дарить добро, - добро подлинное и бескорыстное, которым в высшей степени обладала Н.О. Гучинская - наш учитель, друг и наставник.

Будучи человеком необычайной самокритики и редкого стремления к самосовершенствованию, Нина Олеговна чрезвычайно осторожно относилась к похвале в свой адрес. И более всего меня мучает то, что я не успела сказать Нине Олеговне при ее жизни всех слов своей любви, признательности и благодарности, и низко ей поклониться.

Нина Олеговна ушла от нас в светлый день Сретенья Господня. Мы не хоронили Нину Олеговну. Мы прощались с ней лишь на время. «Бог - имя собственное, а потому пишется без артикля», - говорила она мне. И еще: «Читайте книги, где много метафор. Метафора - самый короткий способ выражения мысли. Не забывайте, что из одной - единственной метафоры может родиться любовь». Я по-прежнему читаю Ваши книги. Я постараюсь обрести свою, единственную метафору.

Я сумею придти к Богу.

Я люблю Вас, Нина Олеговна, И помню Вас.

В.И. ПИРОГОВА

кафедра второго иностранного языка, февраль 2002г.

“ Не сравнивай, живущий несравним”. Именно с этих строк: Осипа Мандельштама мне хочется начать свою статью. Есть люди, которых нельзя - непозволительно сравнивать ни с кем и ни с чем, потому что творец отметил их той печатью высочайшей духовной красоты и той степенью внутреннего совершенства, что случается лишь однажды в жизни.

13 февраля исполняется годовщина со дня смерти Нины Олеговны Гучинской. Слишком трудно выразить в этот день все, что чувствует душа и что волнует сердце. И очень не хочется присутствия такой дате традиционных, выхолащенных фраз, потому что никакие слова не смогут передать подлинной скорби и настоящей потери. Мне посчастливилось учиться у Нины Олеговны, и ее пример величайшего Педагога и Богом избранного человека повлиял решающим, поворотным образом не только на мою жизнь.

Нина Олеговна была источником, чистым родником света и добра, которое она умела так щедро и безоглядно дарить всем, кто был рядом с ней. Невозможно перечислить все заслуги Нины Олеговны - их было и есть слишком много. Сегодня хочется остановиться на главном: я не знаю человека, к кому более, чем к Нине Олеговне, применимо было бы понятие настоящей интеллигентности. В нашем обществе принято понимать под этим, к сожалению, только образованность, ученые звания и широкий кругозор. Профессору Н.О. Гучинской было присуще то, что отличает интеллигента подлинного: редкая, врожденная деликатность, невозможность совершения и неприятие любого насилия и поразительный талант уважать каждого человека и верить в него. Именно в него, а не ему, и Нина Олеговна понимала, что это совсем разные вещи.

Вы всегда верили в нас, Нина Олеговна. Вы стали для нас открытием, откровением, ключом - проводником в мир символов и других, отличных от общепринятых, тождеств. Считается, что лучшие педагоги учат уверенности в себе. Я благодарна Нине Олеговне за то, что она научила меня сомневаться и привила умение различать

Фото Константина Куликова